

да Гранадский эмират противостояли теперь Португалии, Кастилии и Арагону.

К югу от португальских земель, между Атлантическим побережьем и Гвадианой, служившей как бы природной границей, лежали земли, именовавшиеся Аль-Гарб (позднее Алгарве). Эти районы представляли для Португалии столь же естественную цель, как Севилья или Кадис для Кастилии. Надо сказать, что конец 30-х — начало 40-х годов XIII в. в Португалии были заполнены феодальными междоусобицами. В 1245 г. на португальский трон взошел новый король, третьим из португальских королей носивший имя Афонсу. Приглашенный на трон папой римским и португальской церковью, он тем не менее отнюдь не собирался подчинять их политике свою собственную. Военное предприятие против мусульман могло и должно было сплотить силы вокруг нового короля, поднять его авторитет. Немалую роль в этом сыграл и захват Севильи. Вслед за ним Афонсу III объявил о подготовке к походу на Алгарве. Войско выступило в конце зимы 1249 г. Военные действия протекали без неожиданностей. Один за другим замки и города Албуфейра, Силвеш и Луле переходили в руки португальцев. Традиционно считается, что в 1250 г. португальская Реконкиста была завершена, и короли Португалии обладали отныне и титулом «королей Алгарве».

Присоединение южных земель действительно обеспечило Афонсу III возможность самостоятельной политики. Однако на первых порах успехи в Алгарве вызвали осложнения в отношениях с Кастилией. Обстоятельства были таковы, что правитель Алгарве состоял в вассальных отношениях с сыном и наследником Фернандо Святого (будущим кастильским королем Альфонсо X Мудрым), и поэтому война против Алгарве могла быть расценена как нарушение союза с самой Кастилией. Конфликт был урегулирован путем династического брака: Афонсу III взял в жены 6-летнюю дочь Альфонсо — Беатрис. В это время первая жена Афонсу III, Матильда, графиня Болонская, еще была жива, и брак с Беатрис влек за собой церковное отлучение. Но это не остановило португальского монарха. По брачному договору, королевство Алгарве должно было находиться во владении Беатрис до той поры, пока ее первому сыну не исполнится 7 лет. Таким образом, окончательный переход Алгарве под власть Португалии откладывался на несколько лет.